

СТОМАТОЛОГИЯ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ

КОД: ДАНТИСТ

У КАЖДОГО
СВОЙ КОД.
СВОЯ ТЕНЬ.
СВОЯ ЦЕНА.

ЕВГЕНИЙ СИЛАЕВ

18+

Евгений Силаев

Петербургский код: Дантист

<https://litres.ru/74260262>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три охотника. Три пути. Один город.

В Санкт-Петербурге орудует маньяк по прозвищу Дантист. Он душил жертв и с хирургической точностью удаляет их зубы, не оставляя на местах преступлений ни единого следа. Только сладкий запах ванили.

Майор полиции Игорь Волков привык к жестокости, но это дело преследует его даже во сне. Он идет по следу убийцы, чья «фишка» перекликается с его личной болью.

Лоран, охотник Ордена Белого Клыка, прибывает в Петербург по следу того, кто нарушил древнейший закон вампиров. Для него это не просто охота, а нечто большее.

Каэл, биолог расы Ксирров, ищет носителя гена, способного спасти его вымирающий народ. Но его корабль сбит, время уходит, а сам ученый вынужден прятаться от любопытных глаз.

Каждый идет своим путем, не зная о других. Но в Петербурге тени пересекаются раньше, чем их хозяева.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	39
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Петербургский код: Дантист

Глава 1

— Вход в стратосферу прошел успешно, — механическим голосом отчитался бортовой компьютер, выведя на экран данные об атмосфере таинственной «Экспериментальной зоны 4», — Корабль не получил повреждений, контакта с представителями местной фауны не произошло. Снижаемся дальше.

Каэл плавно повернулся к монитору.

«Концентрация азота — около 78 процентов, кислорода — около 21, аргона — 0,93 процента. Атмосфера практически идентична Кнаану», — мысленно отметил ученый.

— Ищу оптимальную точку для посадки, — отчитался искусственный интеллект.

— Каковы трудности?

— Густая застройка жилищ местных гуманоидов. Посадка рядом с этими домами может спровоцировать травмирование или гибель особей, что является косвенным нарушением Первого Космического Протокола.

Каэл провел ладонью по лицу. Не от жары, а как часть

анализа. Ритуал, свойственный даже признанным в галактике ученым-биологам.

— Где мы находимся? — спросил он, посмотрев на мониторы, транслирующие картинку с камер внешнего наблюдения. Из-за темноты разглядеть что-либо было сложно, а телевизор показывал множество зеленых точек.

— Северо-Восточное побережье континентального шельфа Евразийской плиты, — выдал новую справку бортовой компьютер, — Конкретнее: густонаселенное поселение гуманоидов класса «Д». В данный момент ночь, из-за чего особи функционируют в энергосберегающем режиме. Риски обнаружения минимальны.

Компьютер издал треск, анализируя новые данные.

— Обнаружено подходящее для посадки место. Рассчитываю траекторию.

— Жду, — ответил Каэл, слегка откинувшись в кресле. Он смотрел на экран, где всплывали фотографии.

Ученый увидел ряды прямоугольных бетонных коробок, тянувшихся от земли до неба. Рядом с ними располагались другие коробки, квадратные. Между конструкциями тянулись серые линии, перебиваемые зелеными островками.

«Хоть в чем-то гуманоиды из ЭЗ-4 приблизились к нам», — Каэл позволил себе пару секунд меланхолии, вспомнив жилища на родном Кнаане. Одно большое пространство с капсулами. Лег, ИИ погрузил тебя в сон, по пути проводя диагностику тела и внося точечные корректировки.

«Насколько помню, местные пока этому не научились», — отметил ученый, — «Их прогресс ориентирован на оружие для уничтожения себе подобных и способы быстрого получения эндорфина».

В голове сам собой всплыл основной тезис Первого Космического Протокола: «Разумная жизнь священна в своем многообразии и потенциале».

Каэл продолжал смотреть в монитор с нескрываемым интересом. Бортовой компьютер сначала коротко пикнул, рапортуя об «обнаружении идеальной точки».

А потом совершенно внезапно произнес, повысив звук передачи сигнала:

— Внимание! Получен неустановленный сигнал. Анализирую.

Ученый резко подался вперед, собрав руки в замок.

— Тип сигнала?

— Аудио.

— Включи.

Машина повиновалась. Из динамиков донесся голос, громко что-то требовавший на незнакомом языке. Понять суть сказанного было невозможно.

Каэл вслушался, выделяя звуковые особенности.

Незнакомец подал сигнал, сделал разбивку и повторил послание. По интонации определить его настроение не удалось.

— Что это? — ученый впервые по-настоящему напрягся.

— Голосовое обращение на одном из местных языков, коих в нашей базе данных насчитывается 7160. Декодирую сообщение.

Тем временем сигнал повторился еще раз. Голос стал строже, послание звучало на пару тонов громче.

«Интересно, что они хотят?», — задумался Каэл, — «И как они нас заметили, если мы включили режим маскировки? Вероятно, послание адресовано не нам».

— Получен перевод сообщения, — отчитался бортовой компьютер, — Включаю.

Из динамиков прозвучало:

«Пилот неопознанного летательного объекта, вы находитесь в воздушном пространстве Российской Федерации. Немедленно выйдите на связь и объясните причину визита либо незамедлительно покиньте воздушное пространство. В противном случае вы будете сбиты».

— Ничего не понимаю, — выдохнул Каэл, — Мы же находимся в мезосфере, она не может быть чьим-то «пространством». Космический протокол...

Ученый отвлекся, заметив сбоку некий объект, следовавший параллельно кораблю с включенной подсветкой.

— Боевая воздушная машина местных гуманоидов, — выдал справку искусственный интеллект, — Аналог наших «ИТЗ», в последний раз применявшихся 2763 года назад. Цель: сопровождение.

— В данных условиях посадка невозможна, — отметил

Каэл.

— Она исключена, — парировал компьютер, — В данный момент движемся в сторону ближайшего водоема. Протокол безопасного приводнения.

— Отправь им ответ, — попросил Каэл, — Скажи, что мы представители расы Ксирров, у нас нет оружия, и мы прилетели ради научной миссии.

Повисла секундная пауза, показавшейся целой вечностью.

— Сообщение было передано сразу после декодирования их послания, — ответил искусственный интеллект, — Де-факто мы нарушили «Принцип невмешательства», однако в данном случае он уместен, так как мы имеем дело с военизированными формированиями местных гуманоидов.

Краем глаза Каэл заметил, что таинственная боевая машина исчезла. Ученый хотел было запросить дополнительные сведения, но услышал странный гул.

Потом треск. Кабина залилась красным светом, большинство экранов погасли, оставив только аварийные.

— Внимание! — искусственный интеллект сменил «голос» на более металлический, — Активирован протокол эвакуации пилота. Зафиксирован пуск нескольких ракет. Уклонение невозможно из-за истощения топлива, которого хватает только для приводнения.

Каэл выдохнул. Для маневренности корабля нужен большой запас топлива, который был утрачен из-за длительного перелета и маневров в стратосфере.

«Мы летаем в космос уже тысячи лет, но не можем предусмотреть такую мелочь», — не по-научному грустно отметил ученый.

— Не покидайте кресло, Каэл! — продолжил компьютер, — Эвакуационная капсула почти готова.

Вокруг кресла ученого появилась прозрачная сфера, полностью окружившая его. Защита без цвета и запаха приняла на себя окружающую нагрузку. Находящийся внутри Каэл мог позволить себе расслабиться. Но не стал.

— Приступаю к эвакуации. Каэл, с вами на связи останется персональный помощник Вирго-67, встроенный в ваш костюм. Удачи!

Дальше пространство залил яркий свет. Ученый рефлекторно закрыл глаза, а открыв их обратно, увидел неожиданную картину: его корабль горел, выбрасывая аномально большие клубы дыма. Яркое пламя полностью обвило конструкцию, уверенно поглощая ее.

Затем сильный грохот и яркая вспышка.

«Он взорвался!» — осознал Каэл, — «Местные гуманоиды уничтожили наш корабль. Значит, они обладают более сильным оружием, чем мы предполагали».

— Вы не правы, — возразил Вирго-67, — Ракеты аборигенов поразили энергетический отсек корабля, создав термическое воздействие высокого уровня. Вкупе с горением находящегося вокруг кислорода, эффект оказался катастрофическим.

Каэл тяжело вздохнул, вынудив костюм издать скрип. В груди на секунду что-то кольнуло.

«Миссия усложняется», — подумал он, оглядываясь вокруг, — «Корабль уничтожен, местными замечен. Кроме того, нет полного представления о том, где я нахожусь».

Капсула медленно опускалась, маневрируя из стороны в сторону. Каэл успел оглядеться вокруг, пытаясь не потеряться окончательно. Прямоугольные бетонные блоки безучастно наблюдали за космической катастрофой, вдалеке мелькали огни, а внизу лежали обломки пораженного корабля.

И Каэл приземлялся около них.

Сергей вышел на балкон в одних трусах. После тяжелого рабочего дня, сытного ужина и опостылевшего за 15 лет брака тет-а-тета с женой мужчина хотел простых радостей.

Покурить в тишине.

Огонь облизал кончик сигареты, откуда повалил густой черный дым. Вдох-выдох, вдох-выдох. Красота.

Телефон дважды посигналил фонариком.

— Кому там скучно? — выдохнул Сергей, разблокируя устройство.

Ему пришло сообщение от Лехи:

«Серый, как там у вас обстановка? У нас че-то шумно пзди!».

Мужчина быстро напечатал ответ:

«Нет. Все норм. Сплю».

Сергей спокойно докурил, бросил сигарету с балкона, повернулся...

И увидел яркий свет! Прямо перед собой. Словно кто-то резко включил солнце в два часа ночи.

«Че за?» — подумал мужчина, застыв на месте.

Свечение не пропадало. Тело развернулось само собой.

В небе сбоку от жилых домов красовался огромный огненный шар. К нему тянулись две длинных оранжевых линии, начерченных где-то за горизонтом.

— Охренеть, — Сергей достал телефон и включил запись видео.

Шар медленно, но уверенно опускался вниз, отбрасывая в стороны десятки мелких искр.

Резко раздался звук.

Очень сильный грохот. Он не шел справа или слева, а обволакивал со всех сторон, пугая своих случайных слушателей.

Яркая вспышка. На секунду потемнело в глазах. Черные тона сменились на белые, словно кто-то разлил вокруг парное молоко. В ушах звенело, тело дрожало, глаза не видели ничего, кроме белого полотна.

— АААААААААААААА, — крик прозвучал, словно в другой вселенной.

Мужчина не мог понять, кто он и где находится. Сознание словно улетело следом за тем непонятным шаром, столкнувшимся с поверхностью Земли.

Выпавший из рук телефон застыл, оперевшись на ногу хозяина. Он продолжал запись, как ни в чем не бывало. И спокойно зафиксировал пожар, приземление рядом странной сферы, из которой вышел как-то чудик в красном скафандре и поспешил скрыться, бегло осмотревшись по сторонам.

Глава 2

По двору-колодцу прокатился звук трущихся об асфальт шин, заставив мирно сидевших птиц улететь, издавая истошный крик.

Черная машина медленно въехала, остановившись около четырехэтажного здания старой постройки. Сидевший на пассажирском месте майор полиции Игорь Волков огляделся по сторонам.

Возле входа в дом, помимо стоявшего по стойке «смирно» патрульного, хаотично валялись электросамокаты, только три из них соизволили стоять как положено. Остальные образовали внушительную кучу мала.

Дверь открылась с тихим щелчком. Волков вышел из салона, наступил в лужу и чихнул.

«Твою мать!» — мысленно выругался он, — «Пух. Его тут тьма тьмущая».

Майор потер переносицу и направился в здание. На приветствие патрульного ответил дежурным кивком.

— Здравствуйте, Игорь Сергеевич, — поприветствовал его эксперт-криминалист Виктор Трифонов, — Нам на второй этаж. Я покажу.

Договорив, мужчина направился вверх по лестнице, но не быстро, давая товарищу майору идти рядом спокойным ша-

ГОМ.

— Это точно убийство? — спросил майор, оглядевшись.

— Так точно, — подтвердил эксперт, — А у вас были сомнения?

— Конечно, — Волков кивнул на табличку с надписью «гостиница на час», — Тут обычно снимают жилье для всяких извращенских игр, после которых, бывает, кто-то умирает.

— Разделяю ваш скепсис, — отметил Трифонов, — Я тоже так думал, пока не увидел.

Мужчины поднялись на второй этаж и дошли до комнаты номер шесть. Эксперт открыл дверь, жестом приглашая майора войти.

Перед глазами Волкова практически сразу нарисовалась следующая картина. На кровати посреди комнаты сидела девушка-блондинка. Голова опущена, словно она задремала, ноги растопырены, руки лежат на коленях.

Майор подошел ближе и заметил еще пару деталей: завитые в кудри волосы и тонкую сине-фиолетовую полосу на шее.

— Ясно, — выдохнул Волков, — Механическая асфиксия. Но, может, все же не убийство?

— Исключено, — парировал криминалист, достав из чемоданчика зип-пакет с гитарной струной, — Это было на шее жертвы. Обмотано, словно шарф. Согласитесь, странно для секс-игр.

Волков кивнул, принимая этот факт.

— И, похоже, снова поработал наш клиент, — чуть тише произнес Трифонов, — Дантист.

— Точно? — майор вопросительно поднял бровь, — Он же вроде на Лиговке орудовал.

Криминалист выдержал секундную паузу и ответил:

— Точно. Первые две жертвы были на Лиговском проспекте. Теперь вот на набережной Обводного канала. Дабы развеять ваши сомнения...

Трифонов жестом пригласил Волкова. Когда майор подошел, криминалист аккуратно нажал на скулы жертвы. Рот открылся и явил миру зияющую пустоту на том месте, где у людей положено быть зубам.

— Твою ж! — прошипел Волков, так и не привыкнув к «фишке» новоявленного маньяка, — Опять вырвал все зубы.

Острая боль сковала челюсть Волкова, заставив на секунду закрыть глаза. В образовавшейся темноте заискрили яркие точки.

«Ух! Гад опять напомнил о себе», — мысленно выругался майор, — «Это не зуб мудрости, а зуб муки! Не вылезает, но свербит».

— Не вырвал, — поправил Трифонов, не обращая внимания на страдания коллеги, — А удалил с хирургической точностью, забрав даже корни. И еще один момент, — эксперт оттянул щеку мертвой девушки, показывая поврежденную десну, — У убитой начали расти зубы мудрости. Дан-

тист изъял даже их. И впервые повредил десна, нарушив собственное правило «чистоты».

Волков отвернулся. Желания смотреть на это больше не было.

«Опять оставил в позе спящей и вырвал зубы. Что за मु-
дак?» — мысленно выругался майор, сделав вдох носом для успокоения, — «На этот раз еще и ванильную аэрозоль распылил. Как будто играет с нами».

— Трифонов, — оживился Волков, — Следы крови есть? Эксперт-криминалист пожал плечами.

— Нет, товарищ майор.

— Точно?

— Точно.

— Фантастика! — Волков стукнул ладонью по своей ноге, — Дантист удалил почти три десятка зубов под корень, но не оставил ни одной капли крови. Это невозможно! Либо он ее замыл, либо....

— Не замыл, — парировал Трифонов, — Следов моющего средства также не обнаружено. Я все тщательно проверил инфракрасной лампой.

«Он ничего тут не мыл, но крови нет. Это как-то антинаучно! Да, после смерти циркуляция останавливается, но все же....»

— Товарищ майор! — прозвучал бодрый голос молодого полицейского, — Мы установили личность жертвы.

— Докладывай, — потребовал Волков.

— Убитую зовут Алиса Шилова. 23 года, студентка театрального университета. Начинающая актриса и фотомодел. Арендовала эту квартиру на сутки, в назначенное время не съехала. Тело нашел администратор. Девушка оставляла паспорт в качестве залога. Вот он.

Полицейский протянул майору документ. Тот бегло посмотрел первую страницу и прописку.

«Шилова Алиса Сергеевна, дата рождения: 25 марта 2003 года. Прописана в Смоленске на улице Ленина, временно зарегистрирована в общежитии на Васильевском острове», — зафиксировал майор, пару раз глянув в голубые глаза с фото.

— Благодарю, — кивнул Волков, отдав паспорт Трифонову.

— Уже третья жертва за месяц. Сначала 18-летняя девушка, потом 21-летний парень, теперь 23-летняя актриса. Все задушены, зубы удалены полностью, с корнями, — произнес Волков вслух, говоря с самим собой, — Все я могу понять: молодые жертвы, удушение как интимный способ убийства, даже театральные позы... Но нахрена ему зубы? Что он с ними делает?

— Возможно, трофей, — вмешался в монолог Трифонов. Волков недоверчиво фыркнул.

— А что? Одни маньяки забирают украшения или личные вещи, другие срезают прядь волос. А этот вот решил выделиться.

— Когда я его поймаю, — гневно процедил Волков, — Я

ему сам все зубы выбью и сожрать заставлю, — майор сжал правую ладонь в кулак, — Я в управление. С отчетами ознакомлюсь позже.

Трифонов лишь кивнул, продолжая делать свое дело.

В машине Волков вновь погрузился в свои мысли. Петербургские пейзажи, ранее регулярно помогавшие найти нужную мысль, в этот раз молчали, предлагая майору разобраться своими силами.

Но мысли особо не шли. Волков видел пугающую картину: в городе орудует маньяк, оставляющий орудия убийств прямо на жертвах, но без собственных отпечатков.

«В первом случае был шарф, во втором — проводные наушники. Теперь гитарная струна. Он что, «дегустирует» разные орудия? Или просто издевается над нами?»

О зубах Волков предпочел не думать. Это единственная деталь, которая его по-настоящему пугала. Этаким эффект зловещей долины, где ужас вызывает не присутствие, а пустота.

В машине на средней громкости играло радио, разнося по салону звуки простецких мотивов, которые сам майор презрительно называл «два притопа, три прихлопа».

—Ту-ту-ту-ту, — раздался резкий звук из приемника, буквально порвав очередную мелодию, — Прослушайте экстренное заявление Министерства обороны Российской Федерации об инциденте в городе Мурино Ленинградской об-

ласти.

Водитель, услышав это, сделал звук погромче и тут же спросил:

— Вы не против? Я читал, что там хрень какая-то. А тут вот официальное заявление.

Майор недоверчиво дернул головой.

— Ну, давай. Мурино — типичный спальник. Что там могло произойти? Драка алкашей?

— *Министерство обороны Российской Федерации информирует,* — прозвучал из приемника суровый дикторский голос, — *В ночь с 5 на 6 июня текущего года в ходе плановых тактико-специальных учений подразделений противовоздушной обороны Западного военного округа на одном из полигонов в Ленинградской области была успешно поражена учебная воздушная цель.*

С применением современных комплексов ПВО был отработан алгоритм обнаружения, сопровождения и перехвата высокоскоростной маловысотной цели. Учебная задача выполнена в полном объеме, личный состав действовал профессионально и слаженно.

Распространенные в ряде неофициальных источников и социальных сетей сообщения о якобы имевшем место инциденте с участием так называемого «неопознанного летающего объекта» или «космического корабля» являются ложью и не соответствуют действительности.

Министерство обороны Российской Федерации призыва-

ет граждан и представителей средств массовой информации проявлять бдительность и доверять исключительно официальным источникам, воздерживаясь от распространения непроверенных и провокационных сообщений.

Все запланированные мероприятия на полигонах Ленинградской области завершены, угрозы для населения и объектов инфраструктуры отсутствуют.

Приемник разразился треском, и по салону снова понесся простой танцевальный трек, перебиваемый вздохами и би-тами.

— Ну, как всегда, — фыркнул водитель, — «Вы все врете, ничего не было». Они бы видео посмотрели хотя бы.

— Классика, — усмехнулся Волков, — Официально ничего не было, а что там произошло в реальности — тайна, — он отмахнулся, — Да и пофиг как-то. У нас тут своих забот хватает, думать о чужих точно не стоит.

— И то верно, товарищ майор, — согласился водитель, — Вот если бы в этой хреновине везли нашего Дантиста, я бы понял. А так... Ай.

Мужчина пожал плечами и продолжил вести машину.

Волков же достал смартфон, который только недавно более-менее освоил, и зашел в мессенджер. Там его уже ждало сообщение от компьютерщика Кузьмина:

«Товарищ майор, вы только гляньте! Друг снял, говорит, щас там оцепили все».

— О работе бы так думал, Володя, — фыркнул Волков,

открывая видео.

На весь экран тут же растянулся огромный огненный шар, который под закадровое «охренеть» падал на парковку возле многоэтажек. Потом начался хаос: яркая вспышка, громкий взрыв, выкрик «ох ля» и вид звездного неба.

«Содержательно блин», — подумал майор, но продолжил смотреть. Второе видео запустилось автоматически.

Теперь на экране бушевал пожар. Горящие машины, горящее нечто. На этом фоне особо выделялся странный шар, медленно опускавшийся на землю рядом с бедствием.

Геометрическая фигура приземлилась, тут же испарившись. На ее месте появился некто в красном скафандре. Пару секунд он постоял, оглядываясь по сторонам, а потом исчез. Вернее, побежал, но так, словно его ускорили, как супергероя в американских фильмах.

— Чушь какая-то! — фыркнул Волков, закрывая видео, — Опять какой-то нейрослоп или дипкейк, — майор убрал телефон в карман, перестав думать о таинственной фигуре с видео.

«Надеюсь хоть тут Дантист засветился на камерах. Должен! Он все же человек, а не призрак какой-то».

Майор закрыл глаза, и перед ним снова предстала картина из Мурино: огненный шар, быстрая фигура в красном скафандре и взрыв. Громкий, сильный.

«Либо это шалости нейронки, либо... там произошло что-то серьезное. Но это работа военных. Мое дело: поймать

Дантиста», — расставил приоритеты Волков.

Глава 3

— Товарищ майор, я как раз изучаю видео с Обводного канала, — протараторил Кузьмин, едва увидев вошедшего Волкова.

— Есть там что? — устало спросил майор.

— Да! Я тут чуть помотал. Сейчас покажу.

Волков взял стул и сел рядом с Кузьминым. Компьютерный спец открыл запись на весь экран.

— Вот, смотрите на время, — он поставил видео на паузу, — 14:30. Шилова приходит в отель.

Запись включилась. Девушка-блондинка медленно шла к дверям, теребя пушистый брелок на своей сумке. Алиса Шилова подошла к двери и ввела код на специальной панели, после чего исчезла из кадра.

— Далее мотаем до 15:20, — прокомментировал Кузьмин.

Теперь Шилова уже вышла из гостиницы и уверенно пошла налево.

— Я посмотрел по картам, — отметил Владимир, — Она, судя по всему, пошла к метро. По крайней мере, так короче.

Волков ничего не говорил. Он понимал, что прижизненные одиночные хождения Алисы Шиловой не так важны. Куда больше его интересовал спутник девушки, который, судя

по всему, просто обязан был засветиться.

Кузьмин отмотал запись на 16:03.

— А вот и появляется наш герой! — громко объявил компьютерщик. Майор прильнул к экрану.

На записи во двор вошли двое. Шилова что-то увлеченно говорила, активно жестикулируя руками, улыбаясь и кивая в сторону собеседника.

Спутника девушки разглядеть было сложнее. На голове таинственного незнакомца красовалась не по погоде теплая шапка, глаза скрывали солнцезащитные очки, а оставшееся лицо было обмотано шарфом.

— Скрывается, гад, — прошипел Волков.

— Либо проблемы с кожей, — подчеркнул Кузьмин, поставив видео на паузу и указав пальцем на не скрытую часть головы, — Посмотрите, какой бледный.

— Бледный, не бледный, а уже троих человек на тот свет отправил, — фыркнул майор.

«Да и движется он как-то странно», — подумал Кузьмин, мотая видео, — «Слишком плавно, слишком гладко».

— Теперь вот. 17:03, — отчеканил Владимир.

На экране появился таинственный незнакомец, теперь в гордом одиночестве. Лицо снова скрыто. Мужчина плавно, но быстро пошел по прямой через арку к воде.

— Вот и все, — подвел черту Кузьмин, — Лицо скрыто. Программа распознавания лиц, скорее всего, ничего не даст.

— Значит, Шилову убили в период с 16:03 до 17:03, —

задумчиво произнес Волков, — Выселение в отелях в 12 дня. Учел, гад.

— Более того, товарищ майор, — поддержал компьютерщик, — В подобных заведениях администраторы и уборщики не тревожат жильцов во время проживания. Ну, знаете, всякие там «уборка номера», — произнес он гнусавым голосом, — Здесь такого нет.

— А соседи ничего не слышали? Надо будет посмотреть показания.

Волков протер лицо руками и шумно выдохнул.

— Но про зубы... Черт! Может, он просто поехавший? Душевнобольной безумец! Но так просчитывать алиби, не оставлять отпечатков...

— Товарищ майор, — выдохнул Кузьмин, — В порядке бреда....

— Что у тебя?

— Я тут недавно копался на форумах и вот что вычитал, — вздох, — В нашем медицинском университете преподают в том числе и стоматологию. Так вот. Местные студенты-стоматологи тренируются на искусственных зубах, к настоящим их не подпускают.

Кузьмин сделал паузу.

— Самые инициативные из них публикуют объявления в Сети о поиске настоящих зубов для учебы. Готовы платить до 150 тысяч рублей за полный набор.

Волков задумчиво присвистнул, параллельно почесывая

затылок.

— Думаешь, наш Дантист решил таким образом подзаработать?

— Не знаю, товарищ майор. Но это единственное логичное объяснение, что мне приходит на ум.

— Что-ж, — выдохнул Волков, — Проверим. Володь, наскреби все, что можно об этих... кхм... дельцах.

— Будет сделано, — отозвался Кузьмин, — К вечеру что-то будет.

— Прекрасно., — майор развернулся и уже взялся за дверную ручку, когда его окликнули.

— Видео же посмотрели?

— Да, — бросил Волков через плечо, — Но это не наше дело.

— У меня просто там друг живет. Говорит, военные все оцепили и связь глушат. Звонить и писать может только по приезде в Петербург. Видимо, там что-то серьезное.

— Видимо, — буркнул майор и хлопнул дверью.

Майор Волков сидел в своем кабинете, пил кофе и изучал материалы дела. Протоколы осмотра, список вещдоков и многое другое. Экспертизы готовились, однако было ясно, что самого главного они не принесут.

Внимание полицейского привлек протокол допроса некого Ивана Стригунова. Мужчина снимал соседний с Шиловой номер, где его и застали в стадии глубокого сна.

Волков принялся читать.

— Иван Олегович, что вы делали вчера днем?

— Спал.

— Объясните.

— Я работаю посменно. Дома жена и трое детей, ждем четвертого. Постоянный шум, гам, беготня. У меня голова уже раскаляется. Вот и снял номер на сутки, чтобы просто выспаться!

— Получилось?

— Да! Представляете, почти сутки проспал! Утром сходил продлить на полдня, чтобы просто полежать в тишине и посмотреть телевизор.

— Вчера в период с 16:00 до 17:00 слышали что?

— Практически ничего. Я хоть и спал, но сон у меня чуткий. Сами понимаете, малыши любят орать ночью.

— Практически ничего? Значит, что-то все же слышали?

— Слышал. Недолгий женский стон. Подумал еще: «Любовью занимаются, наверно». А тут вот оно как! Убийство. Отдохнул, блин!

Майор отложил протокол.

«Свидетель есть, но его нет. Слышал стон, но не более того. Парадокс».

Волков залпом осушил кружку с кофе.

«Допустим, это правда. Тогда что мы имеем? Дантист не светит лицо, не оставляет отпечатков, не издает шума. Кто

ты, черт тебя за ногу возьми?»

Майор закрыл глаза, потеряв переносицу.

В голове всплыли обстоятельства других дел Дантиста.

Первая жертва: Полина Волкова, 18 лет. Задущена летнем шарфом в своей съемной квартире. Никаких следов, даже крови. Соседи ничего не видели и не слышали.

Вторая жертва: Иван Козлов, 21 год. Задущен проводными наушниками в туалете бара, где работал. Убийство произошло после закрытия, посетителей не было. Камеры, по удивительному совпадению, именуемому «техническими причинами», не работали. Следов нет.

— Нет, это просто невозможно, — выдохнул Волков, — Убивает чисто, на орудии нет отпечатков, зубы вырывает без крови, на камеры попал только сейчас. Как будто годами готовился к этой серии, как... артист к премьере.

Майор откинулся на стуле. Раздражение накатывало волной, снося на своем пути все, что можно.

«Отработаем этих торговцев зубами. Должна же быть хоть какая-то логика во всем этом действе».

Глава 4

Московский вокзал гудел, как улей в жаркий летний день. Люди сновали туда-сюда, спеша на поезд, торопясь встретить знакомых, сталкиваясь друг с другом в этой суете.

Лоран не спеша вышел из вагона, аккуратно поправив манжеты, огляделся по сторонам. На фоне других пассажиров он выглядел слишком прилично: ровный костюм-тройка, гладко уложенные волосы, приправленные лаком, и солнцезащитные очки, скрывающие глаза от окружающего мира.

Лоран неспешно огляделся по сторонам. Возле стойки «Информация» он заметил мирно стоящую фигуру. Кивок. Незнакомец ответил тем же. Мужчина подошел.

— Вы как всегда вовремя, — отметила фигура.

— В нашем деле по-другому не бывает, — парировал Лоран.

Встречающий улыбнулся уголками губ.

— Наслышан, — рука полезла в карман пиджака, вернувшись на воздух с небольшим конвертом, — Тут вся необходимая информация. Встретитесь с нашим человеком, он введет Вас в курс дела. Удачи.

Фигура кивнула и неспешно скрылась. Лоран убрал конверт в карман и направился к другому выходу, оглядываясь по сторонам.

«120 лет я тут не был», — подумал Лоран, — «Многое тут изменилось. Но главное осталось прежним».

Вечером Лоран стоял возле моста на набережной Канала Грибоедова, где и была назначена встреча с информатором. Людей тут было достаточно, хотя большую часть из них привлекал Невский проспект с его Казанским собором и другими архитектурными прелестями.

— Как погода? — прозвучал сзади таинственный голос.

— Хотелось бы дождя, — ответил Лоран, не оборачиваясь.

— Ура! — незнакомец обрадовался, заставив таки гостя повернуться.

Перед глазами предстал молодой человек в серой растянутой толстовке с капюшоном, потертых синих джинсах и серых кедах. Глаза скрывали темные солнцезащитные очки.

— Я Михаил, — незнакомец протянул руку, — Но лучше просто Михей. Так сподручнее.

— Лоран, — Лоран ответил на рукопожатие, — Вам известно, зачем я здесь?

— А то! — усмехнулся Михей, — Мне поручили ответить на все Ваши вопросы и обрисовать ситуацию. Дело серьезное, обсудим обстоятельно. Предлагаю зайти в бар, — он кивнул в сторону невысокого зеленого здания, органично вписавшегося в ряд других архаичных построек, — Тихое место без лишних ушей, персонал не лезет в чужие дела.

Лоран кивнул и последовал за Михеем. Тот, войдя в бар, сразу подошел к официантке с чокером на шее, что-то прошептал ей на ухо и кивнул в сторону столика у окна. Девушка улыбнулась одними губами и что-то произнесла в ответ. Услышанное Михаилу понравилось, от чего он радостно сопровождал гостя к их месту стоянки.

— Располагайтесь. Сейчас нам принесут заказ, угощение за мой счет.

Лоран смерил Михея взглядом. Парень хотел было ответить, но у стола уже нарисовалась официантка с двумя стаканами красного напитка.

— Ваш томатный сок, мальчики, — она подмигнула Михею и ушла за стойку.

Лоран недоверчиво посмотрел на стакан, взял в руку, поднес к носу и сделал глубокий вдох. От запаха зрачки расширились.

Это ни с чем нельзя спутать.

— Серьезно? — Лоран вопросительно поднял бровь.

— Да, — Михей улыбнулся, клыки блеснули в тусклом освещении бара, — Светка, — он кивнул на официантку, — Из наших. Подрабатывает в клинике. Вот приносит иногда донорское. Формально все чисто.

— Формально, — Лоран сделал глоток через трубочку и позволил себе закрыть глаза от удовольствия.

«Четвертая отрицательная. Этот город умеет быть гостеприимным».

— Ладно, к делу, — Михей резко стал серьезным, — У нас тут в последние две недели подозрительная активность наблюдается. Думаю, это Ваш пассажир.

— Где наблюдается? Как проявляется?

— Васька и Петроградка в основном, — Михей сделал глоток своего напитка и, встретившись с непонимающим взглядом Лорана, уточнил, — Ах да! Простите. Васильевский остров и Петроградская сторона. Культовые места, исторические.

Лоран ничего не ответил, переваривая информацию.

— Еще в Петроградской крепости Печать повредили. Не серьезно, но сигнал по всему городу пошел.

— ЧТО? — Лоран едва не выронил стакан из рук.

— Некто вскрыл печать, проник в древние закрытые архивы. Документы не пропали, но сам факт... не радует.

— Мягко говоря, — гость собрал руки в замок, возвращая контроль над эмоциями.

«Схожу туда первым делом. Если он изучал то, о чем я думаю, то... У нас серьезные проблемы».

— Что еще известно? — спросил Лоран, убедившись, что успокоился окончательно.

Михей сделал глоток длиннее.

— Еще у нас тут уже неделю как маньяк орудует, Дантистом прозвали, — еще глоток, — Говорят, зубы у жертв удаляет. Но ваш это пассажир или нет, я не знаю.

Лоран задумчиво посмотрел в окно.

«Значит, тут и беглый отступник, и маньяк. Буду знать».
— Разберемся, — ответил Лоран.

Дальше оба сидели молча, допивая свои напитки.

Лоран вышел из бара раньше Михея и пошел мимо воды. Несмотря на долгий опыт работы на Совет, некоторые моменты все еще могли вызвать у выдавшего виды вампира беспокойство.

Например, как обход Печати. Даже опытному мастеру такое не под силу, а само заклинание пропускает лишь избранных.

Тишину вечера рассек звук сирен. Лоран повернулся на шум и увидел две полицейских машины, летевших куда-то с включенными фарами.

«Везде своя охота», — отметил он и продолжил путь.

Внезапно его тело застыло.

В сердце кольнуло огоньком.

Зрачки сузились.

«Сигнал. Нарушение Первого Правила Кодекса. Тут рядом», — осознал Лоран и отправился к источнику.

Ноги пронесли его мимо трех домов, после чего свернули во двор-колодец. Там перед вампиром предстала следующая картина.

Парень прижимал к стене молодую девушку. Та визжала и извивалась, но агрессор держал слишком сильно.

— Заюш, ну что ты ерепенишься? — обиженным голосом

спрашивал парень, — Сделай мне приятно. Я не больно ку-саюсь, честно.

Лоран лишь презрительно фыркнул. Очередной молодой нарушитель, решивший, что никто ничего не узнает.

— Оставь ее, — голос Лорана прозвучал тихо, но слышно для тех, кому надо.

Парень отпустил девушку и устоял на незнакомца.

— Ты еще кто такой? — в его голосе прозвучал надменный вызов.

— Орден Белого клыка. Слышал о таком?

Глаза нарушителя расширились, руки опустились по швам. Девушка, почувствовав свободу, быстро скрылась, оставив мужчин вдвоем.

— Ты только что чуть не нарушил Первое Правило Кодекса Чести. Такое карается смертью, если ты не забыл.

— П-простите, — парень задрожал, — Просто я узнал, что у нее третья положительная. Сама говорила по телефону врачу. А это так....

— Плевать, — Лоран остановил словесный поток, — Ты пытался сделать это без ее согласие. Еще раз застукаю за чем-то подобным, накажу. Понял?

Нарушитель резко кивнул.

— Проваливай, — процедил Лоран.

Парень быстро юркнул в глубь двора.

«Очередной сосунок. Из-за таких наша раса несколько раз была на грани обнаружения. Малолетние дебилы», — раз-

драженно подумал вампир.

Лоран сжал-разжал кулаки, после чего развернулся и пошел в сторону метро. Визит в Петропавловскую крепость лучше не откладывать в долгий ящик.

Глава 5

Ночь нежно взяла Петербург в свои крепкие холодные объятия. На полотне спящего города яркими точками загорались огни окон, уличного неона и машин, едущих по своим делам, несмотря ни на что.

В кресле у окна сидел мужчина. Городское умиротворение его не интересовало, он был сконцентрирован на другом. Даже играющий на фоне Шостакович не мог отвлечь от созерцания.

— Резец..., — произнес он с легким придыханием, держа в руке свой трофей. Мягкий свет луны превращал обычный зуб в настоящее произведение искусства, драгоценность.

—... довольно коварный персонаж среди своих сородичей, — еще один поворот, — Острый, режущий, но жутко хрупкий. Его легче сломать, чем извлечь.

Мужчина аккуратно положил резец в шкатулку.

— Но не мне. Я знаю, как обращаться с подобной красотой. Как сохранить суть, не портя формы. Как запечатлеть в вечности момент, ускользающий из реальности.

Он встал, взял со столика бокал вина и сделал глоток, глядя на пейзажи Петербурга, попутно вдыхая запахи ванили, разнесшиеся по всей комнате.

— Люди не ценят красоту момента. Они носятся, как сумасшедшие муравьи, силясь притащить в свои норы немного сладкого. Они не спрашивают: «А что потом?» Жалкие, глупые.

На улице жизнь текла своим чередом. Автобус встал на остановке, поглотил нескольких сонных пассажиров и поехал дальше по своим делам. Парень и девушка шли под руку, глядя друг на друга. Молодой человек что-то увлеченно рассказывал под звонкий смех своей спутницы.

— Фу, какая пошлость, — фыркнул мужчина у окна, — Молодая, красивая, а зубы... Ужасные! Тебе бы к дантисту, — на лице проскользнула легкая ухмылка, — но не ко мне. Перед глазами всплыл бармен Иван.

«Такая же пустышка. Средние зубы блестят, а боковые чуть ли не гниют. Досадно. Пришлось выбросить часть материала».

Мужчина вернулся в кресло, закрыл глаза, мечтательно запрокинув голову. Перед ним предстал образ девушки-блондинки с голубыми глазами и завитыми волосами.

— Алиса, — произнес Дантист на выдохе, — Наивная, болтливая, доступная. А ее шея, — мужчина возбужденно вдохнул, — Такая тонкая... Как стебелек девственного растения.

Лицо расплылось в широкой улыбке.

— Она все щебетала и щебетала. Святая наивность, —

улыбка стала еще шире, — Вот я и подарил ей шикарный шарфик. На добрую память о нашей встрече.

Дантист встал и снова посмотрел на город, продолжавший жить своей жизнью.

— Прошлые были не такие изящные. Они оказались... проще. Но такова жизнь гурмана. Не вкусив вина, будешь наслаждаться пивом. А дальше... столько откровений впереди.

Мужчина поправил ладонью волосы. Стекло отражало городской пейзаж, игнорируя личность своего хозяина.

— Осталось совсем чуть-чуть, — произнес он, как мантру, — Еще буквально пара портретов. И тогда...

В сердце резко кольнуло. Это было предвкушение или что-то другое.

— Меня уже ищут. Бегают туда-сюда, строят версии, волнуются. Говорят про какого-то «маньяка», — он усмехнулся, проведя пальцем чуть ниже собственной челюсти, — Эх, как же они далеки от истины.

Глоток вина. Легкий, почти незаметный металлический привкус появился на языке, почти сразу исчезнув.

— Но Миссия есть Миссия, — мужчина грустно улыбнулся, глядя перед собой, но при этом ни на что конкретно.

Дантист поставил чистый пустой бокал на стол и вышел из комнаты. Шостакович продолжал играть, а его единственным слушателем остался не ослабевающий запах ванили.

Глава 6

Темное петербургское небо разразил дождь. Не ливень, а мелкая капель, бьющая по стеклам зданий и спинам прохожих. В неровностях земли образовались лужи, содрогавшиеся от ударов новых гостей с неба.

И от чужих ног, бестактно нарушающих покой.

Лоран решил приберечь свои силы и доехал до Петропавловской крепости на метро. Преодолев небольшой парк, он оказался у пешеходного моста, ведущего к цели.

«Вход в Петропавловскую крепость бесплатный для всех. Стоимость экскурсий...», — гласила табличка у входа.

Лоран посмотрел на нее равнодушно и пошел по мосту, почти никого не встречая на своем пути. Вампир обошел шлагбаум и без проблем вошел в крепость.

«За эти годы многое изменилось», — отметил он, глядя на навигационные таблички. В прошлый раз их не было. Тогда Петропавловская крепость еще не стала туристической точкой на карте Петербурга.

Лоран закрыл глаза, вспоминая путь. Вывески вывесками, но общий маршрут должен был остаться неизменным.

Размышления прервали шаркающие ленивые шаги. Лоран открыл глаза. Издалека по тропинке шел охранник. Мужчина зевал и светил перед собой фонариком, больше

для проформы. Увидев фигуру, он переключился на незнакомца.

— Вы кто? — на лице охранника проскочило удивление, — Крепость закрыта, гостям вход запрещен.

Лоран плавно поднял голову и сфокусировался на лице мужчины. Их взгляды пересеклись.

— Я из службы безопасности. Особый допуск. Делайте свою работу, а я займусь своей, — ответил он, не переставая смотреть в зрачки собеседника.

Охранник перестал зевать. Он смотрел на таинственного мужчину в пиджаке прямым немигающим взглядом.

— У нас через 10 минут пересменка. Последний обход территории...

— Не мешаю, — мягко отметил Лоран и обошел застывшую фигуру.

Он не видел, как охранник потряс головой и продолжил свой путь, решив, что увиденное ему просто показалось.

«Глюки пошли. Приеду домой и сразу лягу спать. Новости смотреть не буду», — подумал охранник, сворачивая за угол.

Тем временем Лоран свернул в другую сторону. Он искал глазами колодец, но при этом понимал, что его уже может и не быть на месте, поэтому просто ориентировался по знакомым строениям, которые, к счастью, остались на своих местах в неизменном виде.

Перед взором предстал синий вагончик на ножках. Табличка с надписью «Туалет» говорила сама за себя.

«Неожиданно», — мысленно хмыкнул Лоран, сбавив шаг до медленного.

Вампир подошел к вагончику и огляделся. Под ним сплошными рядами росла трава, среди которой выделялся старый дореволюционный люк, украшенный множеством узоров, в том числе маленьким, еле заметным клыком.

«Я на месте».

Лоран присел на корточки и подобрался к люку. Худые бледные пальцы попытались подцепить краешки конструкции. Влажная поверхность сопротивлялась, как могла, но сдалась под напором выдавшего виды охотника.

Прозвучал протяжный скрежет.

Люк оторвался от конструкции и после пары плавных движений прилег на траву. Лоран вгляделся в зияющую пустоту. В нос ударил запах канализации.

«Сливают отходы прямо туда! Кошунство».

Превозмогая отвращение, Лоран приступил к спуску вниз. Ноги встали на ржавую лестницу, о чем та поспешила сообщить протяжным скрипом. Руки скользили о влажный металл, а от ощущения сырости кожа на пальцах быстро скукожилась. Вампир продолжал движение вниз, несмотря на все неудобства.

Плюх!

Ноги вступили в лужу, заставив капли воды разлететься в разные стороны. Лоран заметил, что на лестнице появилась плесень. Но почти не обратил на это внимание, потому что

сзади он почувствовал знакомую энергетику.

По спине пробежали мурашки. Зрачки сузились, превратившись в две маленьких точки на глазных яблоках. Тело пробрала вожденная дрожь.

Лоран медленно обернулся и увидел ЕЕ.

Печать!

Яркий синий круг, внутри которого слились меч, клык и виноградная лоза. Она светила, словно почувствовала родственную энергию и манила гостя к себе.

Лоран неспешно подошел. Он уже видел ее раньше, но каждая встреча с древним заклинанием особенная.

Серые, покрытые плесенью кирпичные стены стояли молча и робко отражали свет, словно склоняясь перед Печатью.

Вампир подошел ближе, поднял правую руку и прокусил указательный палец. Кровь проступила несколькими каплями.

«Достаточно».

Лоран приступил к ритуалу. Провел пальцем по мечу от рукояти к кончику лезвия. Затем обвел контур клыка, после чего повторил ритуал с виноградной лозой.

— *Vactum Vivitus*, — прошептал он, глядя на свечение.

Синий свет потускнел.

«Получила обращение».

Свечение начало переливаться. Тусклые и яркие вспышки двигались по кругу, заставляя содрогаться тени подземелья.

«Думает».

Лоран зажмурился. Он помнил, что в случае неудачи Печать не только не пропустит гостя, но и покарает его. Как именно, никто не знал.

В детстве вампир слышал легенду о дерзком юноше, решившим прорвать Печать. Наглец не просто попытался ее вскрыть, но и не проявил достаточное уважение. Наказание было суровым: парень ослеп, потерял клыки и доживал свой век среди людей в нищете и голоде.

«Это просто легенда», — успокоил себя Лоран, держа веки сомкнутыми.

По коже прокатилось легкое дуновение ветра. Печать приняла его, отворив путь хранилище.

Лоран открыл глаза и позволил себе дотронуться до Печати правой ладонью. По телу прокатился заряд энергии. Той самой, Первозданной.

«Ее не взломали», — появилась в голове мысль, — «Ее обошли. Именно обошли. Это хуже. Значит, имеем дело с серьезным противником».

Преодолев узкий коридор, Лоран рефлекторно зажмурился. Когда зрение вернулось, ему удалось осмотреться.

Вампир попал в просторный зал, заполненный высокими шкафами с книгами и свитками. Под потолком висела огромная люстра, свет которой обильно заливал помещение.

В середине зала стояли деревянные стол и стул, сбросив-

шие вековые слои пыли.

«Тут точно кто-то был», — подумал Лоран.

Словно в подтверждение мыслей, его сердце кольнуло, а руки и ноги свело судорогой. Зрачки сузились до предела.

«Тут точно был не кто-то. Тут был... отступник».

По телу пробежала волна отвращения.

«Это мерзкое существо... эта тварь... посмела... зайти... сюда».

За один этот факт Лоран был готов лично порвать отступника на тысячи мелких лоскутов. Осквернение священного для каждого вампира место он воспринимал как личное оскорбление.

Глаза закрылись сами собой. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Снова и снова.

Тело успокоилось, вернувшись в норму.

«Так то лучше».

Лоран подошел к столу и застыл, вытянув правую руку. Ничего не произошло. Он медленно повел конечность правее, потом левее.

Укол. Короткий, мягкий, почти незаметный.

Взгляд упал на книгу. Надписей на обложке не оказалось, что свойственно для древних изданий.

Лоран мягко взял книгу внутрь, осторожно повернув. Почти все страницы, кроме пары, были покрыты пылью.

Вампир открыл нужный разворот и увидел живописный заголовок: «Корона Лилит».

«Корона Лилит», — мысленно повторил Лоран, — «Удобная старая легенда. Позволяла объяснить ненависть к отступникам и оправдать их уничтожение».

Глаза сами собой пробежались по тексту.

«Корону Лилит в шестом веке нашей эры создал первый вампир-отступник Салазар. После водружения ее на голову, он стал единоличным властелином людей и Вампиров. Более трехсот лет армия Салазара наводила страх на Европу.

Несмотря на гнет отступника, люди и Вампиры, нарушив все собственные правила, объединились и дали бой Салазару. Понесся огромный потери, альянс сверг тирана. Позднее отступника казнили Клинком Цепеша, а сама Корона была уничтожена.

Отпраздновав победу, люди и Вампиры решили скрыть сие ужасные времена от потомков, полностью исключив все упоминания Салазара и его правления из официальных документов и летописей».

Лоран выдохнул. Дальше шло перечисление дальнейших событий, которые и так были известны каждому вампиру.

Пальцы сами перевернули страницу назад. Там была предыстория.

«Ходили слухи, что именно Невинно Одаренные являются носителями исключительной силы, влияющей как на людей, так и на Вампиров. Отдельные авантюристы уверяли, что части тел Невинно Одаренных содержат невиданную энергию, сохранить которую можно при правильной консер-

ваши...»

Книга закрылась мягким хлопком.

«Он читал это», — оформилась в голове мысль, — «И... принял к сведению».

Лоран слегка пошатнулся. Перед глазами проплыли портреты: три человека и один вампир, павшие от рук отступника.

«Корона Лилит не страшна. Страшно, что кто-то верит в эту легенду. И готов за нее убивать».

Вампир потряс головой. Он чувствовал следы присутствия отступника, но не мог найти источник. Книга не так важна, ее лишь трогали.

«Где же ты?»

Лоран огляделся по сторонам. Стол был покрыт слоем пыли, не считая маленького чистого островка. Книги на полках своим видам тоже говорили о том, что их покой давно никто не тревожил.

Даже стул покрылся пылью. Значит, легенду читали стоя.

А вот под столом что-то свербило. Лоран почувствовал это кончиками пальцев ног.

Вампир сел на корточки и всмотрелся в темноту. Вековая пыль собралась в черные перекасти-поле, реагируя на каждое дуновение ветра соответствующим образом.

Острый взгляд сновал туда-сюда в поиске следа, возмущившего столь хрупкое спокойствие хранилища. Кругом одно сплошное черное полотно.

Блеск!

Синее пятнышко.

Лоран подцепил его пальцами и по реакции руки понял — это оно. Вампир взял находку крепче и встал, разглядывая.

Кусочек синей ткани. Совсем маленький, поместится буквально на подушечке пальца.

Но он целиком и полностью пропитан энергетикой отступника.

«Вот оно».

Лоран снял с шеи кулон. Щелчок, и он открылся. Кусочек ткани мягко лег в емкость. Еще щелчок.

«Теперь часть тебя у моего сердца. И если ты появишься поблизости, я почувствую. Обязательно почувствую».

Лоран спрятал кулон под одежду. В голове роились мысли:

«Это не заблудший юноша, хлебнувший крови случайно-го человека. Он обошел Печать, знал, что ищет. И, судя по всему, сейчас активно собирает Корону. Это не отступник, а фанатик. Его нужно остановить!»

В задумчивости Лоран отправился на выход. У основания тоннеля он обернулся, еще раз оглядев богатство зала.

— Я еще вернусь сюда. Потом. Сейчас дела.

Фигура скрылась во тьме, вернув залу привычный покой.

Глава 7

Подул резкий холодный ветер. Он выхватил из Невы немного влаги и обрушил ее на случайных прохожих, решивших прогуляться рядом в пасмурный летний день.

Каэл невольно поежился. Он сидел на крыше дома на Набережной Обводного канала и смотрел на город, казавшийся ему одним большим лабиринтом. Свешенные вниз ноги лениво болтались, словно перемешивая находящуюся под ними разумную жижу. От глубокого вдоха слегка закружилась голова.

После анализа воздуха было решено снять шлем, ибо атмосфера Земли не сильно отличалась от Кнаана. Однако большее количество кислорода слегка пьянило инопланетного гостя.

— Данная погода является нормативной для этой локации, — равнодушно прокомментировал голосовой помощник Вирго-67, — Климатические особенности...

— Понятно, — отрешенно выдохнул Каэл.

«Мне сейчас совсем не до того», — подумал ученый Ксирров, — «Я бы с радостью полежал и поел».

— Задумался? — Вирго включил режим «заботливого помощника».

— Да, — кивнул Каэл, фокусируясь на прохожих.

Его взгляд пал на молодую женщину, которая вела под руку маленького мальчика, увлеченно поедавшего нечто на палочке. Землянка, заметив пятно на щеке ребенка, остановилась, присела на корточки и аккуратно стерла пятнышко белым платком. Мальчик улыбнулся, поцеловал женщину в щеку. Оба продолжили путь.

— И что тебя удивило? — «фыркнул» помощник, — Стандартный протокол заботы о потомстве, вшитый в ДНК многих биологических видов. Логично, что подобный модуль есть и у местных аборигенов.

— Просто это... феноменально. Как одни и те же особи способны как на любовь, так и на агрессию, — Каэл слегка подался назад, — Вспомни Груммаков. Они повернуты на милитаризме. Их дети, едва научившись ходить и говорить, отправляются в специализированные военные лагеря, навсегда забыв о родной семье. С ними все ясно. А тут...

— Каэл, — перебил его Вирго, — Ты сравниваешь развитие военизированную расу с аборигенами класса «Д». Это некорректно. У нас, как и у Груммаков, в основе всего лежат протоколы. У этих инстинкты. Поэтому местных гуманоидов и не принимают в Содружество. Они сначала стреляют, а потом говорят. Может, вообще не говорят, только стреляют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.